

Обсудим

Восстанавливая мир

Для преодоления кризисов солдат и дипломатов мало. Нужны ученые

Елизавета ПОНАРИНА

► В нынешней ситуации, когда идет гонка вакцин, уместно вспомнить совместную инициативу США и СССР 1956 года. Это был период холодной войны, но ради жизненно важных целей американские и советские власти способствовали контактам между своими учеными-вирусологами. Благодаря сотрудничеству был создан препарат против полиомиелита, которым до сего дня прививают население множества стран. Этот факт вспомнили участники онлайн-конференции под названием «Новые горизонты научной дипломатии России», где был представлен доклад на эту тему Российского совета по международным делам (РСМД).

Предваряя его, генеральный директор этой организации Андрей Кортунов заметил, что сейчас в мире многие размышляют о том, как повысить эффективность внешней политики международного сотрудничества. Пример взаимодействия двух государств, получивший название «дипломатия вакцин», демонстрирует, насколько эффективна бывает научная дипломатия. Однако сейчас научная дипломатия - одна из самых противоречивых тем: пандемия подняла спрос на исследования, но она же вызвала дискредитацию экспертного знания. А при секьюритизации

сотрудничества исследователей политические мотивы начинают превалировать над гуманистическими: старые связи рвутся, на их месте вырастают системы ограничений международного научного взаимодействия. Как в этой ситуации надо действовать, чтобы развивать научную дипломатию? Какие использовать для этого инструменты и организационно-правовые механизмы?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, на площадке пресс-центра МИА «Россия сегодня» собрались представители РСМД, МИД, Ми-

стоletий не раз политические лидеры, просвещенные граждане, правительства опирались на научные знания и активность самих исследователей, чтобы навести мосты, восстановить добрососедские отношения в сложных международных ситуациях. Например, Пагуошское движение ученых, выступающих за мир и ядерное разоружение, отлично сработало на международную безопасность. Или совместная деятельность США и СССР в области профилактики ВИЧ/СПИДа, туберкулеза и других заболе-

Как никогда насущна необходимость подключения ученых к процессам мировой политики.

нистерства науки и высшего образования, Россотрудничества и Российского научного фонда. С докладом, подготовленным группой ученых, выступила профессор, главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ Гульнара Краснова. Она задала тон обсуждению, показав, что научная дипломатия не новация наших дней, корни ее в прошлом. В России за последние несколько

ваний - она продолжалась чуть ли не до последних лет рабочей группой по здравоохранению при Российско-Американской президентской комиссии. Однако феномен научной дипломатии получил свое название, когда его главными акторами стали не представители госструктур и высокопоставленные чиновники, а сами ученые, выдающиеся и рядовые, когда ради преодоления

глобальных вызовов и ослабления политического напряжения начали сопрягать усилия научно-исследовательское сообщество и дипломатический корпус. Важно, что научное сотрудничество может стать нейтральной основой для поддержания межгосударственных отношений.

Как сказано в Мадридской декларации о научной дипломатии (2019 год), она прямо или косвенно служит достижению внешнеполитических целей: повышению имиджа государства, доверия к результатам исследований ученых. Вот и в прошедшем году на преодоление глобальных вызовов и последствий эпидемиологического и экономического кризисов эффективнее всего работало глобальное научно-техническое сотрудничество. Столицы государств, целые страны закрывались и закрываются на карантин, а большинство научных и образовательных организаций, исследовательских центров, наоборот, открыло свободный доступ к публикациям, архивам и базам данных для всех заинтересованных лиц. Совместные международные исследования приобрели новые формы, их стало больше. Сократилось число трансграничных физических перемещений исследователей, зато выросли трансграничные потоки данных, информации и знаний. Научные конференции и семинары освоили онлайн-платформы. Как утверждают авторы доклада, «переход в виртуальное пространство повысил инклюзивность, доступность, экономическую эффективность, эргономичность и экологичность таких мероприятий. Но одновременно возросла озабоченность по поводу этических норм, информационной и национальной безопасности».

Поэтому изучение практики научной дипломатии и выработка

экспертами рекомендаций для ее реализации стали актуальными, а добытое знание необходимо передавать тем самым новым акторам дипломатии - ученым. Может, в России для этого стоит ввести курсы научной дипломатии? Г.Краснова считает, что их есть смысл организовывать для магистрантов, аспирантов и научных сотрудников, когда они повышают свою квалификацию, ведь выход исследователей на мировой уровень - сложная задача, которую в определенной степени решает государство, предоставив возможность получить образование, оснастив рабочее место, а в то же время и сами ученые, используя любую площадку за рубежом (лаборатории, ресурсные центры науки и культуры, выступления перед молодежью, выбирающей, куда поехать учиться), могли бы рассказывать о работах, которыми занимаются в России. Слушатели могли бы представить перспективу своего обучения. Это позволит не только ученым лично наладить контакты, но и способствовать улучшению представления о стране, достижению ее стратегических приоритетов. Цели научной дипломатии имеют несколько уровней, не только построение личной карьеры как бизнеса.

Завершая выступление, Г.Краснова напомнила слова французского мыслителя XX столетия Раймона Арона, который считал, что «главными действующими лицами мировой политики выступают солдат и дипломат. Сменяя друг друга, они регулируют отношения между народами, помогая защищать национальные интересы и восстанавливать мир». Думается, заметила профессор, что сегодня усилий двух названных акторов для преодоления локальных и глобальных кризисов, включая продолжающуюся пандемию, недостаточно. В сложившихся обстоятельствах как никогда насущна необходимость институционального и полноформатного подключения ученых к процессам мировой политики.

Это предложение поддержали все участники конференции. Например, Виктор Смирнов, заместитель директора Департамента международного сотрудничества Министерства науки и высшего образования РФ, отметил, что для реализации целей научной дипломатии сегодня стоит увеличить число атташе по науке в наших зарубежных посольствах, первым делом направив их усилия на обеспечение нашим ученым равных прав на интеллектуальную собственность при выполнении совместных исследований в составе международных групп. А замруководителя Россотрудничества Павел Шевцов даже посоветовал, что трудно отслеживать всю палитру научной дипломатии (университеты, академические институты, мероприятия Россотрудничества и т.д.). Вот бы завести какой-то единый центр, куда стекались бы сведения о всей такой активности, там проще было бы знакомиться с инновациями в этой сфере, а лучшие практики - поддерживать для мультиплицирования.

Взял слово и замдиректора Российского научного фонда Андрей Блинов. Прежде всего он отметил, что доклад подготовлен коллективом, в котором есть молодой ученый - грантополучатель РНФ. Тема его проекта как раз посвящена научной дипломатии. Фонд напрямую поддерживает исследовательские группы, которые занимаются тематикой внешней научной политики. А еще подчеркнул, что авторы доклада кроме анализа процесса взяли на себя ответственность сформулировать предложения по развитию научной дипломатии в России.

А.Блинов рассказал о том, какие задачи решает РНФ на этом направлении. Первая из них - поддержка научных работ посредством развития новых компетенций в рамках реализации совместных исследовательских проектов с ведущими учеными за-

рубежных стран. Сегодня у Фонда сформирован пул из девяти стратегических партнеров, который неплохо сбалансирован как по региональному, так и по тематическому принципу. В рамках этого взаимодействия поддержано проектов, которые выполняются российскими и зарубежными учеными, на 1,5 миллиарда рублей. И тут в приоритете не количество международных контактов, а качество научных работ, которые этими контактами обусловлены.

Вторая задача - изучение и использование опыта ведущих зарубежных фондов, организации грантового финансирования за рубежом. «Мы взаимодействуем практически со всеми ведущими организациями, которые занимаются поддержкой науки, имеем возможность регулярно сверять часы по актуальным вопросам нашей деятельности как на уровне двухсторонних рабочих встреч, так и на многосторонней основе».

Третья задача Фонда - работа по привлечению самой активной части российской научной диаспоры за рубежом для проведения совместных исследований, в том числе из стран СНГ. Ежегодно фонд финансирует около 5000 проектов, в которых участвуют более 33 000 ученых, причем вне зависимости от страны проживания или гражданства. Показа-

тельно, что исследователи СНГ могут беспрепятственно подавать заявки на грант РНФ в качестве руководителей или же получать вознаграждение как участники научных коллективов, выполняющие проекты по этим грантам. Они могут активно работать на базе российской научной инфраструктуры, получать качественные научные результаты, улучшать свои публикационные показатели и тем самым повышать научный имидж своего государства.

Обратил А.Блинов внимание и на то, что в контексте научной дипломатии сегодня стало очень важным участие России в обсуждении вопросов научной этики: предоставления открытого доступа к результатам исследований, участия в дискуссиях о международных правилах и стандартах в этих сферах. Проблема нынешнего времени - обеспечение воз-

можности привлечения квалифицированных внешних экспертов, у которых минимизированы конфликты интересов с национальными учеными.

- Кстати, по этому вопросу мы очень плотно работаем с Российским советом по международным делам, - подчеркнул Андрей Николаевич. - Фонд предоставляет ученым любой страны возможность стать нашим международным экспертом, чтобы дистанционно проводить экспертизу научных проектов. Сейчас в базе РНФ зарегистрированы более 1,5 тысячи международных экспертов из 55 стран мира. Благодаря такой системе экспертизы по международному опросу, проведенному компанией Publons, РНФ в прошлом году даже вошел в ТОП-10 мировых фондов по работе с заявками на гранты. Но не менее важно и российским ученым выполнять экспертные функции на высоком уровне, чтобы все чаще самим становиться экспертами зарубежных фондов, участвовать в проведении экспертизы статей, которые поступают в международные научные издательства. И тут хочу отметить, что процесс взаимодействия автора-ученого с международными научными коллективами журналов, общение с их редакторами, рецензентами зачастую требует от ученого дипломатических

навыков и усилий не меньше, чем работа кадровых дипломатов. Мы стараемся привить нашим экспертам ключевые навыки, приучить к стандартам проведения качественной экспертизы, которая бы соответствовала мировому уровню. Цель - сбалансировать результативность внутренней и внешней

экспертизы. И еще одно соображение: сегодня интенсивные международные связи между учеными свидетельствуют о расширении исследовательской возможности наших грантополучателей, но нам представляется важным не гнаться за уровнем интернационализации, числом совместных публикаций или совместных грантов. Важно в первую очередь укреплять научный потенциал своей страны, удивлять мир новыми перспективами, идеями. Хороший уровень науки в стране укрепит нашу внешнюю политику, сделает более эффективной и научную дипломатию. ■

“

В контексте научной дипломатии сегодня стало очень важным участие России в обсуждении вопросов научной этики.